

В коридоре мало окон, а пасмурная погода сильнее ограничивала видимость. Я пытался высмотреть тварь, полагаясь только на тусклый свет фонарика. Ладони потели, нервы натянулись, и каким-то шестым чувством я понял, почему мутант заманивал нас сюда.

Темнота — не наш друг.

Мысль о том, что тварь менее, чем в двадцати метрах от меня, заставляла палец на курке дёргаться, как и зрачки, но я заставил себя идти в логово паука, а не убежать.

Нельзя терять время. Быстро послал сигнал людям за спиной, и поднял дуло перед собой.

"Я иду первым, вы прикрываете", значил взмах рукой.

Сердце колотилось в такт шагам. Звук, с которым ребята сглатывают, звук, с которым я стискиваю спусковой крючок. Мы заходим на территорию мутанта.

Время тянется медленно. Поворачиваю голову в сторону входа в мужской туалет, не в силах позволить себе даже на мгновение закрыть глаза, ведь столько случаев и вызывающих страх образов мелькало перед глазами. Слышу голоса, галлюцинации, моя жизнь в опасности.

Когда все это сходится воедино, начинаю со стопроцентной сосредоточенностью завоевывать его территорию. Бежать некуда, мы должны убить друг друга. Наконец, добрался до двери, из-за которой пахло холодом неизвестности. У меня всего одна десятая секунды на подготовку. Страх перед тем, что может ожидать впереди, охватил и остальных.

И когда фонарик осветил интерьер туалета, группа тяжело сглотнула, словно сейчас порвётся невидимая струна их выдержки. Нападения не последовало.

Я медленно пошел вперед, используя звук их глотания, как сигнал к началу. Мерцающий свет фонарика осветил мужской туалет, который нам предстояло взять под контроль.

Спереди, сзади, справа и слева. В поле зрения попадают грязные плитки, испещренные черными отпечатками ног. В ноздри ударяет слабый запах аммиака и рыбная вонь. Зловоние доказывало, что мутант здесь. Но его не было ни рядом с писсуарами, ни в кабинках с открытыми дверями.

Ребята, освещавшие туалет фонариками, на мгновение замешкались, но это не изменило того факта, что в этом темном помещении ничего не было видно. Я нахмурился, колеблясь стрелять.

Странно. Мало того, что он не напал, так его и не видно. Единственный способ сбежать отсюда — это крохотное окно напротив и дверь, где стоим мы. Именно этот факт приводит в замешательство. Однако, кожу начало покалывать, а чувства обострились. Время словно замедлилось, а я поворачиваю голову на зеркало.

Даже сейчас, когда пишу в дневнике, не знаю, почему взгляд привлекло зеркало рядом. Словно какое-то шестое чувство предупредило меня об опасности, и я посмотрел на свое отражение, замутненное багровыми разводами и пылью.

Сердце бешено колотилось. Чувствовал, как слегка дрожат пальцы. В зеркале я отражался один, как парусник, дрейфующий в тумане, а фонарики моих спутников мерцали передо мной, как маяки посреди этого моря.

Казалось, прошла целая вечность. Время идет так медленно, как будто один удар сердца занимает все время. И сквозь дымку, созданную пылью и копотью темноты, я увидел темный предмет, похожий на галлюцинацию.

Тогда в гошивоне я впервые столкнулся не с голодом и жаждой, а невероятной реальностью, в которую слишком сложно поверить. Вижу ее и сейчас. Как меркнет свет, а люди умирают. Крики то близко, то отдаляются, и постепенно из Города уходит жизнь. Когда вокруг никого не осталось, мне стали мерещиться голоса. Я стал бояться сам страх, создавая во тьме своих собственных монстров.

И сейчас, вглядываясь в бесконечную тьму, я не мог понять, настоящая это опасность или притворная, и не был уверен, что именно вижу. Но каждый раз органы чувств, которые поддерживали мою жизнь и вели меня, говорили правду. Решение принимал не мозг, а инстинктивный рефлекс, который срабатывал в самый ответственный момент.

Слева и справа никого. Впереди и позади — тоже.

Оно выше, куда мы не смотрели.

Напрягая одеревеневшие мышцы шеи, я быстро направил дуло в потолок, и глаза, привыкшие к свету фонарика, ослепли от темноты.

Я не вижу его, но чувствую.

Нервы устремились в одну точку, и я заорал.

— На потолке!!!

Это было сочетание рассудительности и инстинкта, чтобы понять ситуацию. Там, на потолке, находилась тварь, которая от моего крика спрыгнула вниз, целясь в детектива Канга, шедшего позади меня. Гигантская ручища потянулась к человеку, который, как и другие отрядовцы, смотрел в сторону, не подозревая о приближающейся смерти.

Времени на битву нет, нужно остановить монстра одним ударом. Может, выстрелить в голову? Нет, нельзя. Там слепая зона, можно не попасть.

Куда же мне стрелять? В плечо? В туловище? Я разрывался в этом выборе вариантов, от которых зависела жизнь, и наконец выстрелил.

Бум!

Раздался гулкий удар, и время снова начало идти.

Тварь жутко закричала, как несмазанная дверь, а правая рука, тянувшаяся к Кангу, была снесена моим выстрелом. Черная кровь брызнула на щеку. Монстр свалился на пол, а мои крики словно разбудили отряд.

Канг упал, а ребята до этого пребывавшие в ступоре, что я внезапно повернулся и выстрелил, вскинули оружие, но Старый крикнул.

— Не стреляйте!!!

Старик оттолкнул людей в сторону. Тварь не ожидала нападения, поэтому шлёпнулась почти в центр группы. Конечно, можно было бы сразу изрешетить его пулями и покончить со всем этим, но я побоялся, что выстрелами зацепит кого-то из наших. Я долго думал об этом, но приказ старика все же был самым логичным.

Если я научился нападать на приближающуюся опасность, то отряд поступал наоборот: уходить из-под удара и слушаться старика. Несмотря на вой мутанта позади и одежду, выпачканную черной кровью, ребята послушно разбежались в стороны. Старый повернулся ко мне, и наши взгляды встретились.

Мы оба понимаем, что я должен делать.

Опускаю дуло и смотрю на существо, корчащееся на земле. Он все еще шевелится, не в силах отпустить агрессию за те мгновения, что прошли с тех пор, как ему оторвало правую руку. Скоро он встанет. Конечно, быстро поднимется, набросится на ближайшего к нему человека и наполнит свою пасть плотью и кровью, которые он так любил.

Но выскользнувший из-за пояса меч стал той чертой на песке, которая обозначила конец. Я бегу к твари, а старик отталкивает ребят, чтобы освободить мне дорогу.

Разум и мысли ускоряются. Тело превращается в стрелу, создавая размах, который не оставляет ему ни единого шанса. Я больше не вижу тумана вокруг себя.

Как и предполагал, мутант вскакивает на ноги, его морда искажается от ярости. Ухмылка давно исчезла, он уже потерял самообладание и рванул к Пак Да Хе. Девушка помнила приказ и не стреляла, хотя на нее мчится тварь, желающая убить.

Удивление?

Ты — хищник, они — добыча. Так считали все мутанты, и закон видов поддерживал это суждение. Но эта пирамида взаимоотношений хищника и жертвы вот-вот разрушится. Вот как должна выглядеть морда льва, когда он видит, что его добыча бросается на него.

Я пригнулся к земле, оказавшись с ним лицом к лицу, и воткнул меч. Лезвие рассекло его горло, и оттуда хлынула черная кровь.

Существо упало, корчась на полу, а я яростно колотил его по шее и голове. Чувствует ли оно боль? Тварь вопила и извивалась, но ни разу не произнесла ни одного "помогите", которое скопировала у жертв. Мне так и хотелось спросить: "Что для тебя значит слово "спасти"?"

Но даже перед лицом смерти монстр был силен. Будучи прижатым к полу, он все равно яростно изворачивался, пытаясь меня оттолкнуть. Возможно, такими темпами он вырвется и нападет, а то и вообще сбежит, но в мои планы это не входило.

Тяжелые шаги раздались за спиной. Не поворачивая головы, понял, что ко мне бежит Дусик, и в этот момент монстр начал сильнее отпихивать меня, его зубы клацали, а из порезов сочилась черная кровь — последний признак того, что он вот-вот умрет.

"Как ты смеешь?"

В его глазах были ярость и желание убивать. Мутант схватил меня своей лапицей, которая была вся в черной крови, намереваясь прикончить. И только я встретился с ним взглядом, как его башка дернулась, и одно из глазных яблок с хлюпом выскочило из глазницы.

Я поднял взгляд и увидел, как Дусик ударил тварь по голове, держа винтовку, как битую. Удар был настолько сокрушительным, что существо задергалось, как муха в паутине.

В ушах звенел звук раскалывающегося черепа, а на полу образовалась лужа грязной мозговой воды. Неужели все кончено? Я медленно опустил меч и резко выдохнул.

— Уф.

Дусик окончательно разбил монстру башку, а затем протянул мне руку, глядя своими большими коровьими глазами. Я схватился за нее, поднимаясь, а в тишине раздался голос Старого.

— Давай заканчивай, Дон Юн, и пойдём.

Я кивнул, поднял винтовку, которую уронил на пол, и приставил дуло к все еще корчащемуся

монстру. Если подумать, то захватил с собой довольно много магазинов и не использовал ни одного. Возможно, этот единственный выстрел, который я собирался сделать, станет началом конца. Нажал на курок, загоняя ему в череп пулю.

Ребята остались невредимы и держались молодцом. Братя аккуратно уложили тело твари и кусочки мозгов по пластиковым мешкам, а затем мы направились дальше в поисках человека, которому уже не угрожала опасность. По телефону я сказал ему выходить, если услышит выстрелы, но видимо, немного солгал, потому что мы почти не стреляли.

С одиннадцатого этажа перешли на двенадцатый, а потом на крышу. Мужчина к нам так и не вышел, поэтому это была утомительная игра в прятки. Наконец, мы нашли его в огромной вентиляционной шахте на углу крыши.

Там было достаточно места, чтобы взрослый мужик смог поместиться как раз перед черной дырой шахты, которая уходила вниз по зданию. Очень необычное место для прятков, если учесть, что искали мы его еще час. Мужчина лежал там, в пыли, как мертвый.

Я сказал ему, чтобы он хорошо спрятался, и он так и сделал. Но в своем усталом состоянии я испытывал странное чувство не гордости, а ужаса по отношению к человеку.

Потряс потерявшего сознание журналиста, но тот не реагировал. Мне ничего не оставалось, как попросить у Юн Пала бутылку, и вскоре холодная вода потекла по его лицу и в рот. Этого должно быть достаточно, чтобы разбудить его, а Юн Пал рядом усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875017>